

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

Первый комитет

21-е заседание

Понедельник, 1 ноября 1999 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Гонсалес (Чили)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункты 64, 65 и 67-85 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам

Председатель (*говорит по-испански*): Как я проинформировал членов Комитета сегодня утром, мы приступаем к принятию решений по проектам резолюций, содержащимся в информационной записке Секретариата № 2. Надеюсь, что у всех членов есть ее копии. Рассмотрение проекта резолюции A/C.1/54/L.29, входящего в группу 6, вновь откладывается.

Г-н Ибрагимов (Узбекистан) (*говорит по-английски*): От имени пяти центральноазиатских государств я хотел бы внести на рассмотрение проект решения, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии» и содержащийся в документе A/C.1/54/L.35. Центральноазиатские государства предпринимают последовательные шаги, направленные на обеспечение и укрепление регионального мира и безопасности. Среди них можно назвать инициативу по объявлению Центральной Азии зоной, свободной от ядерного оружия. К

настоящему времени достигнут существенный прогресс в осуществлении этого процесса.

Со времени принятия 4 декабря 1998 года консенсусом резолюции 53/77 А Генеральной Ассамблеи страны Центральной Азии провели под эгидой Организации Объединенных Наций ряд активных совещаний экспертов из центральноазиатских стран по вопросу о создании в нашем регионе зоны, свободной от ядерного оружия. В результате этих дискуссий нам удалось очень близко подойти к согласию по многим аспектам проекта договора об объявлении Центральной Азии зоной, свободной от ядерного оружия. Наши страны договорились представить проект решения, содержащий предложение о включении в предварительную повестку дня пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи отдельного пункта, озаглавленного «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии».

От имени всех стран нашего региона позвольте мне выразить искреннюю надежду на то, что этот проект встретит поддержку со стороны всех стран и будет принят консенсусом на нынешней сессии.

Г-н Форкено де ла Форт (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы в кратком выступлении представить проект решения, внесенный Францией,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

который озаглавлен «Консультативный совет по вопросам разоружения» и содержится в документе A/C.1/54/L.28. Секретариат Организации Объединенных Наций обратился к Франции с просьбой вынести на рассмотрение Генеральной Ассамблеи с целью их одобрения рекомендации Консультативного совета по вопросам разоружения, выработанные на его последних рабочих сессиях в Женеве и в Нью-Йорке, состоявшихся, соответственно, в январе и июне 1999 года под председательством г-жи Терез Дельпеш, и, опять-таки, уже одобренные Генеральным секретарем в его докладе от 12 августа 1999 года, содержащемся в документе A/54/218.

Поскольку французский эксперт в составе Консультативного совета председательствовала в ходе работы, которая привела к выработке этих рекомендаций, Франция согласилась на эту просьбу, касающуюся решения, носящего сугубо процедурный характер, напомнив при этом, разумеется, о том, что эксперты, назначенные Генеральным секретарем для работы в составе Консультативного совета, выступают в личном качестве и не являются представителями своих стран.

Рекомендации, о которых идет речь, касаются изменения формулировок мандата Совета, с тем чтобы привести его в большее соответствие с действительными функциями, которые Совет выполняет на протяжении более десяти лет. В случае одобрения этих рекомендаций Первым комитетом и Генеральной Ассамблеей мандат Консультативного совета будет отныне состоять в том, чтобы:

«а) консультировать Генерального секретаря по вопросам, входящим в сферу ограничения вооружений и разоружения, в том числе по исследованиям, проводимым под эгидой Организации Объединенных Наций или учреждений системы Организации Объединенных Наций».

Другие функции Консультативного совета, связанные с деятельностью Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и осуществлением Информационной программы Организации Объединенных Наций в области разоружения, останутся без изменений.

Поскольку данный проект решения носит в основном процедурный характер, Франция не пыталась привлечь к числу его соавторов другие государства и надеется, что этот документ будет принят без голосования.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с комментариями общего характера по проектам резолюций, входящим в группу 4.

Г-н аль-Албуги (Ирак) (*говорит по-арабски*): У меня два замечания. Первое касается проекта резолюции A/C.1/54/L.22, озаглавленного «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». У нас вызывает обеспокоенность тот факт, что в то время, как международное сообщество прилагает усилия по координации деятельности, направленной на освоение космического пространства и его использование исключительно в мирных целях, Соединенные Штаты Америки предпринимают шаги по милитаризации космического пространства. К ним относится объявленный Национальным управлением Соединенных Штатов по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) проект «Взгляд в 2020 год» («Vision for 2020»), который расширяет сферу деятельности американских военных в космической области, предусматривая проведение испытаний противоспутникового лазерного оружия, которое будет использовать лазерные лучи для изменения заданных орбит спутников.

Помимо модернизации противоракет, предназначенных для борьбы с баллистическими ракетами, американские планы — в случае их осуществления — приведут к нарушению Договора по космосу, к которому Соединенные Штаты присоединились в 1967 году и которым предусматривается, что освоение и использование космического пространства должны осуществляться в интересах всего человечества. В Договоре говорится также о том, что космическое пространство должно использоваться всеми государствами-участниками исключительно в мирных целях. Мы надеемся, что американский представитель даст государствам-членам гарантии, ясно заявив, что его страна не будет продолжать осуществление проекта «Взгляд в 2020 год»,

направленного на милитаризацию космического пространства.

Во-вторых, говоря о проекте резолюции A/C.1/54/L.26, касающемся запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, следует отметить, что отработанный уран или обедненный уран считается одним из таких видов оружия. Мы надеемся, что в ближайшем будущем к нему будут относиться именно таким образом, что позволит запретить его применение в военных целях. Его применение уже привело к экологической катастрофе в Ираке, когда Соединенные Штаты и Великобритания использовали его в ходе своей агрессии против Ирака в 1991 году.

Председатель (*говорит по-испански*): Хотел ли какая-либо делегация прокомментировать проект резолюции A/C.1/54/L.44 до принятия решения? Желающих нет. Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/

L.44, озаглавленный «Незаконный оборот стрелкового оружия», был представлен представителем Южной Африки на 18-м заседании 28 октября. В дополнение к авторам, перечисленным к самому проекту резолюции и в документе A/C.1/54/INF/2, следующие страны также стали соавторами проекта: Боливия, Канада, Сальвадор, Гаити, Ямайка и Венесуэла.

Г-н Камбаре (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Я хотел бы просить включить Буркина-Фасо в список авторов проекта.

Г-н Керпенс (Суринам) (*говорит по-английски*): Суринам также хотел бы присоединиться к числу авторов данного проекта резолюции.

Г-н Паппалардо (Парагвай) (*говорит по-испански*): Парагвай также хотел бы присоединиться к числу авторов.

Г-н Фофана (Мали) (*говорит по-французски*): Делегация Мали хотела бы стать автором проекта резолюции L.44.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание,

чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить именно таким образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.44 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставлю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением своих позиций по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Я хотел бы разъяснить позицию моего правительства по отношению к проекту резолюции L.44. В нем рассматривается одна из тех тем, которые в настоящее время, без сомнения, пользуются приоритетным вниманием государств-членов. Куба выступает за проведение по возможности самой широкой дискуссии по вопросам, касающимся незаконной торговли оружием, включая стрелковое оружие и легкие вооружения, но мы считаем, что при рассмотрении этой темы и принятии конкретных мер мы должны принимать во внимание и уважать особенности каждого региона и каждой страны.

Тот факт, что моя страна поддерживает проект резолюции L.44, не предопределяет позицию Кубы в отношении Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов. Мы очень рады видеть, что эта Конвенция приветствуется в третьем пункте преамбулы данного проекта резолюции. Переговоры по этой Конвенции проводились в рамках Организации американских государств (ОАГ), поэтому Куба не принимала в них непосредственного участия и, таким образом, не может в полной мере гарантировать осуществление ее положений. Кроме того, эта Конвенция открыта для подписания только государствами — членами ОАГ, к числу которых по известным всем причинам Куба не относится.

Что же касается содержащейся в пункте 1 постановляющей части и обращенной к Генеральному секретарю просьбы представить информацию международной конференции по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, то Куба не возражает против этой формулировки при том понимании, что это не должно никоим образом

умалить ту роль, которую, по нашему мнению, должен играть подготовительный комитет этой международной конференции. Мы подтверждаем свою позицию в отношении того, что в конечном итоге именно на подготовительный комитет должна лечь ответственность за принятие окончательных решений по тем документам, которые должны быть заранее предоставлены в распоряжение участников этой международной конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Есть ли делегации, желающие выступить с общими замечаниями по одному из проектов резолюций или по всем проектам резолюций, входящим в группу 5? Таких, похоже, нет.

Теперь я предоставляю слово тем членам Комитета, которые хотели бы выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования до принятия решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/54/L.37.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): В 1993 году Комиссия по разоружению приняла консенсусом руководящие принципы в отношении региональных подходов к разоружению в контексте глобальной безопасности. Поэтому мы не уверены в том, что принятие проекта резолюции L.37, в частности пункта 2 его постановляющей части, в котором содержится призыв к Конференции по разоружению — форуму для переговоров по разоруженческим документам глобального применения — «рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями», может привести к каким-либо практическим результатам.

В шестом пункте преамбулы содержится ссылка на контроль над обычными вооружениями в Южной Азии. Индия испытывает озабоченность в отношении аспектов безопасности, которая не ограничивается регионом, названным «Южной Азией». Индия добросовестно ведет сложный двусторонний диалог с Пакистаном — главным спонсором данного проекта резолюции, — в центре которого стоит вопрос о мире и безопасности, включая меры по укреплению доверия. Используемое в данном проекте резолюции узкое определение не в полной мере отражает проблемы в сфере безопасности, существующие в Южной Азии,

и является отражением гораздо более ограничительного подхода, чем тот, на котором базируется этот сложный двусторонний диалог.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.37. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.37, озаглавленный «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях», был представлен представителем Пакистана на 19-м заседании 29 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в самом проекте и в документе A/C.1/54/INF/2.

В этой связи представитель Норвегии информировал Секретариат о том, что Норвегия вышла из числа авторов проекта L.37. К авторам данного проекта резолюции присоединилась Италия.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Андорра, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Израиль, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика

Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Бенин, Бутан

Проект резолюции A/C.1/54/L.37 принимается 133 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Гвинеи информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за этот проект резолюции.]

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Камбире (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Меня отвлекли во время голосования, и я прошу считать голос Буркина-Фасо как поданный за данный проект.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь мы переходим к проекту резолюции A/C.1/54/L.38. Есть ли делегации, желающие выступить с разъяснением своих позиций до принятия решения? Поскольку таких нет, я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции

A/C.1/54/

L.38, озаглавленный «Региональное разоружение», был представлен представителем Пакистана на 18-м заседании 28 октября. Его авторы перечислены в самом документе и в документе A/C.1/54/INF/2.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы данный проект был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить именно таким образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.38 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Комитет переходит к принятию решений по проектам резолюций, входящим в группу 6. Я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с заявлениями общего характера по проектам резолюций, содержащимся в группе 6.

Г-н аль-Албуги (Ирак) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы выступить по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/54/L.29 и озаглавленному «Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля».

Международные конвенции в области разоружения и документы Организации Объединенных Наций, включая доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля» и содержащийся в документе A/50/377, показывают, что контроль является процессом, в ходе которого информация собирается, а затем подвергается систематизации и анализу, с тем чтобы можно было сделать вывод, который основывается на задокументированной информации о соблюдении стороной своих обязательств. В документах Организации Объединенных Наций подтверждается также, что эффективный контроль можно проводить, не вторгаясь в сферу национальных секретов, и что необходимо, в частности, обеспечивать сохранность секретной информации и информации, касающейся секретных объектов государств. Важно также воздерживаться от злоупотреблений в области контроля, с тем чтобы он не использовался в иных целях.

Однако опыт деятельности прежней Специальной комиссии в Ираке свидетельствует о нарушении всех этих концепций. Приведу тому несколько примеров.

Во-первых, концепция контроля, принятая прежней Специальной комиссией, превратила контроль в нечто совершенно отличное и отдельное от инспекций. По многим аспектам контроля выдвигались неоправданно жесткие требования. Он использовался также произвольно с целью установления своего рода связи между источниками контроля и утверждениями Комиссии.

Во-вторых, прежняя Специальная комиссия использовала процесс контроля в качестве прикрытия, в частности, своей политики, а также политики одного или двух государств, известных своей враждебностью по отношению к Ираку. Цель этой политики заключается в том, чтобы превратить Специальную комиссию в прикрытия для усилий, направленных на сохранение санкций против Ирака, а также использовать ее для выдвижения, как это было 16 декабря 1998 года, различных лживых обвинений в обоснование продолжения агрессии.

В-третьих, Соединенные Штаты не отрицают тот факт, что инспекторы, входившие в состав прежней Специальной комиссии и являвшиеся гражданами Соединенных Штатов и Великобритании, осуществляли разведывательную деятельность посредством проведения встреч и обмена информацией между американскими, британскими и израильскими разведывательными службами. Ими были также установлены устройства для слежки за передвижениями иракских официальных лиц и их разговорами.

Генеральный секретарь не отвергает эти обвинения в адрес прежней Специальной комиссии. В интервью, которое он дал «Бритиш Бродкастинг Корпорейшен» 27 июня 1999 года, Генеральный секретарь сказал, что обвинения в шпионаже в пользу Соединенных Штатов, направленные в адрес инспекторов Специальной комиссии, были отчасти верными. В то же время мы не услышали ни от одного американского официального лица никакого опровержения в связи с этими обвинениями в адрес Специальной комиссии.

В-четвертых, расследования, проведенные Организацией по запрещению химического оружия

(ОЗХО) в июле прошлого года в багдадской лаборатории Специальной комиссии, продемонстрировали, что работа Комиссии в Ираке не была профессиональной и что международные процедуры в области контроля не выполнялись. Документация о работе, проделанной в лаборатории, отсутствовала, а лабораторный журнал был уничтожен. Специальная комиссия доставила в Ирак образцы вещества "DX", не объявив о их наличии. Стало ясно, что цель заключалась в том, чтобы оставить следы этого вещества на иракских ракетах.

Короче говоря, методы деятельности, использовавшиеся прежней Специальной комиссией, существенно подорвали доверие к этой международной организации и к разоруженческим мерам, в том числе к концепции контроля. Организация Объединенных Наций должна начать расследование такой практики и принять дисциплинарные меры в отношении лиц, обвиняемых в халатности. К сожалению, ни в докладе Генерального секретаря, ни в представленном на наше рассмотрение проекте резолюции не упоминается об этих серьезных нарушениях в работе Организации Объединенных Наций и о том факте, что она не придерживалась поставленных целей. И сегодня необходимо заняться исправлением различных допущенных ошибок.

Председатель (*говорит по-испански*): Когда я выступал с замечаниями общего характера по проектам резолюций, входящим в эту группу, я сказал, что голосование по проекту резолюции A/C.1/54/

L.29 откладывается. Сегодня Комитет не будет проводить голосование по данному проекту резолюции. Есть ли еще делегации, желающие выступить с общими заявлениями по проектам резолюций, включенным в группу 6?

Комитет приступает теперь к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.13. Есть ли делегации, желающие выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования до принятия решения? Поскольку таких нет, Комитет приступает к принятию решения. Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции

A/C.1/54/

L.13, озаглавленный «Соблюдение соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения», был представлен представителем Соединенных Штатов на 16-м заседании 26 октября. Его авторы перечислены в самом проекте резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.13 выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить именно таким образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.13 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово представителю Китайской Народной Республики для разъяснения позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай присоединился к консенсусу по проекту резолюции L.13 о соблюдении соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения. Строгое соблюдение различных соглашений в области разоружения играет чрезвычайно важную роль в обеспечении разоружения и закреплении достигнутых в этой области успехов. Поэтому Китай всегда выступал в поддержку проекта резолюции по этой теме, выносимого на обсуждение Соединенными Штатами и другими странами с 1985 года.

Сегодня этот вопрос имеет как никогда большое значение. Однако, к сожалению, мы отмечаем подход, при котором, с одной стороны, пропагандируется важность соблюдения соглашений в области разоружения, в то время как, с другой, демонстрируется негативное отношение к проекту резолюции L.1, касающемуся сохранения и соблюдения Договора об ограничении систем противоракетной обороны.

Мы надеемся, что главный спонсор этого проекта резолюции сделает так, чтобы его слова не расходились с делами, и будет на деле осуществлять и соблюдать взятые им на себя юридические обязательства, не будет прибегать к двойным стандартам, подрывать интересы других, преследуя свои собственные, и не будет придерживаться утилитарного подхода к соглашениям, конвенциям и договорам в области

разоружения и контроля над вооружениями. В противном случае его действия приведут к подрыву основ существующих в настоящее время соглашений по контролю над вооружениями и разоружению, а также замедлению процесса разоружения. Надеемся, что на будущий год все государства — члены Организации Объединенных Наций единодушно выступят в поддержку соблюдения соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения, включая Договор по ПРО.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.27. Есть ли делегации, желающие выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования до принятия решения? Поскольку таких нет, я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/

L.27, озаглавленный «Объективная информация по военным вопросам, включая прозрачность военных расходов», был представлен представителем Германии на 16-м заседании 26 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в самом проекте резолюции, а также в документе A/C.1/54/INF/2. К числу авторов присоединилась делегация Гаити.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.27 выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить именно таким образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.27 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением своих позиций по только что принятому проекту резолюции.

Поскольку таких нет, Комитет теперь приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.39. Предоставляю слово делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования до принятия решения.

Г-н аль-Харири (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции L.39, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Моя делегация всецело поддерживает международную тенденцию к созданию международного сообщества, свободного от применения силы или угрозы ее применения, международного сообщества, в котором доминировали бы принципы справедливости, равенства и мира. Мы вновь заявляем о своей готовности участвовать в любых международных добросовестных попытках достичь этой цели.

Вместе с тем мы хотим привлечь внимание к тому факту, что данный проект резолюции не учитывает особую ситуацию на Ближнем Востоке. На Ближнем Востоке сохраняется арабо-израильский конфликт вследствие продолжающейся оккупации Израилем арабских территорий, а также его упорного отказа выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности. Израиль продолжает также накапливать самое смертоносное, разрушительное и современное оружие, которое он в состоянии производить самостоятельно, и складировать его внутри страны. Поэтому транспарентность в области вооружений Израиля распространяется лишь на очень незначительную часть его огромного военного арсенала, в частности арсенала ядерного оружия. Наша делегация поэтому воздержится при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Хаират (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы, которыми моя делегация будет руководствоваться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.39, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях».

Со времени принятия Генеральной Ассамблеей в 1991 году резолюции 46/36 L, в соответствии с которой был создан Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, Египет сохраняет верность принципу транспарентности в военных вопросах. Египет выступает в поддержку цели, положенной в основу создания этого Регистра. В период 1991–1993 годов Египет выступал в поддержку ежегодно принимавшихся Генеральной Ассамблеей резолюций по вопросу о транспарентности в

вооружениях, которые принимались без голосования. Однако с 1994 года, когда Группе экспертов не удалось достичь какого-либо согласия по соответствующим аспектам будущего развития Регистра, Египет воздерживается при голосовании.

По нашему мнению, для того чтобы Регистр смог добиться поставленных перед ним целей и превратиться в поистине важный механизм укрепления доверия, способный ликвидировать подозрительность и непонимание и тем самым внести вклад в укрепление безопасности и стабильности, он должен соответствовать следующим требованиям. Во-первых, он должен быть универсальным, всеобъемлющим и недискриминационным механизмом укрепления доверия. Во-вторых, он должен обеспечивать равные права и обязанности для всех государств-участников. В-третьих, он должен учитывать законные интересы всех государств в плане безопасности. И в-четвертых, он должен обеспечивать самую широкую транспарентность во всех областях вооружений на недискриминационной основе.

Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций в его нынешней форме обеспечивает соблюдение интересов определенных государств в плане безопасности, однако он не в полной мере отвечает интересам Египта. Лишь расширенный Регистр, дающий полную картину и охватывающий в сбалансированной и недискриминационной форме весь военный потенциал государств-участников, может служить основой транспарентности в вооружениях. Поэтому мы не можем не прийти к выводу, что другие страны не разделяют нашего энтузиазма и хотя ограничить сферу охвата транспарентности определенными категориями обычных вооружений, а именно теми, которые включены в настоящее время в этот Регистр. Такой подход не соответствует достигнутому в 1991 году в Генеральной Ассамблее договоренностям в отношении скорейшего расширения сферы охвата Регистра. Он также является дискриминационным потому, что в нем содержится требование, согласно которому государства, военные арсеналы которых включают немногим более семи категорий оружия, перечисленных в Регистре, обязаны сообщать практически обо всех видах имеющихся у них вооружений, в то время как другие государства,

обладающие более мощным военным потенциалом, не обязаны распространять транспарентность на все свои вооружения и системы вооружений, находящиеся в их распоряжении, в частности на оружие массового уничтожения.

И наконец, мы подчеркиваем наше разочарование в отношении перспектив возможного развития в будущем Регистра в плане расширения сферы его охвата. Такие перспективы кажутся отдаленными в связи с явно недостаточной потенциальной волей международного сообщества добросовестно следовать принципам и целям транспарентности или применять их во всеобъемлющем, недискриминационном и беспристрастном духе.

По этим причинам моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/54/L.39.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Моя страна участвует в Регистре Организации Объединенных Наций и своевременно предоставляет соответствующую информацию.

Пункт 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.39 гласит:

«предлагает Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о продолжении ее работы в области транспарентности в вооружениях».

Во-первых, в этом году Конференция по разоружению не проводила никакой работы. Кроме того, позиция Группы 21 Конференции по разоружению заключается в том, что мандат специального комитета по транспарентности, который работал несколько лет назад, истек. В последующие годы был назначен специальный координатор, который консультировал страны по вопросам о том, каким образом обеспечивать транспарентность в вооружениях в рамках Конференции по разоружению, но никакая работа не велась. Поэтому пункт 6 не отражает реального положения дел, и наша делегация воздержится при голосовании.

Г-н аль-Ахмед (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы выступить с разъяснением своей позиции по проекту резолюции A/C.1/54/L.39. Королевство Саудовская Аравия подтверждает свою полную поддержку идеи транспарентности в вооружениях как одной из мер,

способствующих укреплению международного мира и безопасности. Наша страна полагает, что для успеха любого механизма по обеспечению транспарентности он должен базироваться на четких и основополагающих принципах, т.е. он должен быть сбалансированным, всеобъемлющим и недискриминационным. Он должен укреплять национальную безопасность всех государств, а также их безопасность в региональном и международном контекстах в соответствии с международным правом.

Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций является первой попыткой международного сообщества рассмотреть вопрос транспарентности на глобальном уровне. Несмотря на тот факт, что возможная ценность этого Регистра как глобальной меры укрепления доверия и как механизма раннего предупреждения достаточно очевидна, Регистр сталкивается с рядом ощутимых проблем: например, около половины членом Организации Объединенных Наций постоянно воздерживаются от предоставления в него информации. Это заставляет нас вновь подчеркнуть необходимость учета опасений и оговорок этих государств в действенном духе и в духе обеспечения универсального участия в этом Регистре.

Наша страна хотела бы подтвердить заявление, с которым государства — члены Лиги арабских государств обратились к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в связи с его докладом, содержащимся в документе A/52/312 от 28 августа 1997 года и касающимся Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. В этом заявлении было четко указано на то, что расширение сферы охвата Регистра — определенной в резолюции 46/36 L, которой он был учрежден, и включающей информацию об обычных вооружениях, равно как и об оружии массового уничтожения, в частности ядерного оружия, а также о передовой технологии, имеющей военное применение, — способствовало его превращению в более сбалансированный и всеобъемлющий и менее дискриминационный инструмент и расширению тем самым числа его участников.

В силу указанных причин наша страна воздержится при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Бабаа (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Моя делегация также воздержится при голосовании по проекту резолюции, представленному Комитету, по тем же причинам, которые были изложены представителями Арабской Республики Египет, Сирийской Арабской Республики и Королевства Саудовская Аравия.

Разумеется, мы поддерживаем транспарентность в вооружениях, но мы осознаем также, что в нашем арабском регионе находится враждебное образование, вооруженное до зубов, в том числе оружием массового уничтожения, и разрабатывающее новое, совершенно неизвестное оружие, о чем мы читаем в «Санди Таймс», — генетическое оружие, которое поражает представителей определенной этнической группы конкретной расы. Такую информацию нельзя получить из Регистра. Поэтому наша делегация, к сожалению, будет вынуждена воздержаться при голосовании.

Г-н аль-Ганим (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции L.39, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Делегация Кувейта считает важным расширить сферу охвата Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, с тем чтобы в нее вошло и оружие массового уничтожения. Поэтому моя делегация поддерживает заявления представителей Египта, Сирии, Саудовской Аравии и Ливии и воздержится при голосовании.

Председатель (*говорит по-испански*): Поскольку больше нет делегаций, желающих разъяснить свои позиции, мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.39. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пунктам 4(b) и 6 постановляющей части.

Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.39, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях», был представлен представителем

Нидерландов на 17-м заседании 27 октября. Его авторы перечислены в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/INF/2. Кроме того, к числу его авторов присоединились Кабо-Верде, Сальвадор, Гаити, Ямайка, Узбекистан, Замбия и Зимбабве.

Сейчас Комитет приступает к голосованию по пункту 4(b) постановляющей части проекта резолюции L.39.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Андорра, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Канада, Кения, Кипр, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Латвия, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Йемен, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кувейт, Мексика, Мьянма, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика

Пункт 4(b) постановляющей части сохраняется 121 голосом при 12 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь Комитет проведет голосование по пункту 6 постановляющей части проекта резолюции L.39. Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по пункту 6 постановляющей части проекта резолюции L.39.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Андорра, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Канада, Катар, Кения, Кипр, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова,

Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Египет, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Йемен, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Ливийская Арабская Джамахирия, Мексика, Мьянма, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика

Пункт 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/54/L.39 сохраняется 120 голосами при 15 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.39 в целом. Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по проекту резолюции L.39 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Андорра, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути,

Доминиканская Республика, Замбия, Израиль, Индия, Индонезия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Канада, Катар, Кения, Кипр, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Египет, Иран (Исламская Республика), Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кувейт, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко, Мексика, Мьянма, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции A/C.1/54/L.39 в целом принимается 128 голосами при 13 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Гайаны сообщила Секретариату о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставлю слово делегациям, которые хотели

бы выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы выступить с разъяснением позиции китайской делегации после голосования по данному проекту резолюции. Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций является мерой транспарентности в отношениях между суверенными государствами, обеспокоенными незаконной торговлей оружием. Об этом конкретно говорится в резолюции 46/36 L Генеральной Ассамблеи.

К сожалению, некая страна, полностью пренебрегая положениями этой резолюции, за четыре года, прошедшие после 1996 года, зарегистрировала в Организации Объединенных Наций продажу оружия тайваньской провинции Китайской Народной Республики, поместив в Регистре сноску. Продажа оружия Тайваню не только нарушает суверенитет Китая, но и является серьезным актом вмешательства во внутренние дела Китая. Очевидно, что этот шаг нельзя назвать передачей оружия между суверенными государствами. Регистрация продажи оружия Тайваню в Регистре Организации Объединенных Наций меняет особый характер этого Регистра как Регистра передачи оружия между суверенными государствами и политизирует Регистр. Поэтому Китай был вынужден приостановить свое участие в этом Регистре.

Проект резолюции A/C.1/54/L.39 призывает государства-члены предоставлять Генеральному секретарю запрашиваемые для Регистра данные и информацию. В условиях, когда некая страна не намерена менять свое вызывающее поведение и когда подрывается серьезный характер Регистра, Китай, разумеется, не может предоставлять в Регистр запрашиваемую информацию.

В то же время в том, что касается неоднократных просьб к Генеральному секретарю о создании группы экспертов по дальнейшему развитию Регистра и просьб к Конференции по разоружению вести работу в области транспарентности в вооружениях, должен заявить, что китайская делегация по-прежнему придерживается другого мнения. В силу вышесказанного китайская делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции L.39.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Мы вновь проголосовали за проект резолюции L.39, поскольку в целом он представляется нам сбалансированным. Однако, несмотря на наше положительное отношение к этому документу в целом, мы хотели бы вновь официально заявить о своих оговорках в отношении пункта 6 проекта.

Как и в прошлые годы, Куба воздержалась при голосовании по этому пункту, поскольку мы считаем, что Конференция по разоружению уже выполнила свою работу в области транспарентности. Решение продолжать или не продолжать рассмотрение этой темы в Конференции является решением, которое должно быть принято только самой Конференцией, принимая во внимание приоритеты, установленные Генеральной Ассамблеей в этой области. Поэтому моя делегация сохраняет за собой право в случае необходимости сделать оговорку в отношении своей позиции по данному вопросу в Конференции по разоружению.

Г-н Шейн (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я хочу разъяснить позицию моей делегации по проекту резолюции о транспарентности в вооружениях, содержащемуся в документе A/C.1/54/L.39. Мьянма полагает, что транспарентность в вооружениях может быть полезной мерой укрепления доверия при условии, что она базируется на принципах универсальности, недискриминации и добровольности. Однако моя делегация испытывает сложности с основной направленностью и некоторыми элементами проекта резолюции L.39. В частности, моя делегация имеет оговорки в отношении пункта 4(b) и пункта 6.

В пункте 4(b) Генеральная Ассамблея призывает к созыву совещания группы правительственных экспертов в 2000 году и просит Генерального секретаря подготовить доклад о продолжении функционирования Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и о его дальнейшем развитии. Полагаем, что по-прежнему преждевременно и на данном этапе излишне говорить о дальнейшем развитии Регистра. Принимая во внимание итоги предыдущей работы группы правительственных экспертов, мы не уверены также в эффективности и полезности

проведения очередного совещания группы правительственных экспертов по данному вопросу.

Кроме того, моя делегация не видит никакой срочной необходимости в том, чтобы Конференция по разоружению обсуждала вопрос о транспарентности в вооружениях, о чем говорится в пункте 6, особенно в то время, когда Конференция должна концентрировать свое внимание на запрещении производства расщепляющихся материалов, ядерном разоружении и других важных проблемах. По этой причине моя делегация воздержалась при голосовании по пунктам 4(b) и 6, а также по проекту резолюции в целом.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжир всегда выступал в поддержку принципа транспарентности в вооружениях — принципа, который, по его мнению, является частью мер, направленных на обеспечение безопасности и укрепление доверия между государствами. Регистр Организации Объединенных Наций в нынешнем виде отвечает ряду наших требований, но не в полной мере. Для того чтобы Регистр приобрел универсальный и недискриминационный характер, необходимо срочно включить в сферу его охвата другие виды оружия.

Наши оговорки в отношении пункта 6, в котором Конференция по разоружению предлагается рассмотреть вопрос о продолжении ее работы в области транспарентности в вооружениях, известны. Мы считаем, что этот орган уже занимается рассмотрением этого вопроса. В силу всех этих причин делегация Алжира воздержалась при голосовании по пунктам 4(b) и 6 постановляющей части проекта резолюции и по проекту в целом.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проектам резолюций, включенным в группу 7. Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желали бы выступить с заявлениями общего характера по этим проектам резолюций — не по конкретным текстам, а по группе проектов резолюций, содержащихся в этой последней группе.

Поскольку таких желающих нет, Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.3. Есть ли делегации, желающие выступить с разъяснением своей

позиции или мотивов голосования до принятия решения по проекту L.3?

Г-н аль-Ахмед (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы присоединиться к числу авторов проекта резолюции L.3.

Председатель (*говорит по-испански*): Есть ли делегации, желающие выступить? Поскольку таких нет, Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.3. Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.3, озаглавленный «Доклад Комиссии по разоружению», был представлен представителем Мексики на 13-м заседании 21 октября. Авторы проекта, каковыми являются только члены расширенного состава Президиума, что соответствует сложившейся практике и традиции, перечислены в документе.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции L.3 выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить именно таким образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.3 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением своих позиций по только что принятому проекту резолюции. Таких нет.

Комитет приступает теперь к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.10. Есть ли делегации, желающие выступить с разъяснением своей позиции или мотивов голосования до принятия решения? Поскольку таких нет, я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/

L.10, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке», был представлен представителем Буркина-Фасо от имени государств — членов Организации Объединенных

Наций, входящих в Группу африканских государств, на 19-м заседании 29 октября.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции L.10 выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить именно таким образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.10 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением своей позиции по только что принятому проекту резолюции.

Поскольку таких нет, Комитет переходит к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/54/L.14. Есть ли делегации, желающие выступить с разъяснением своей позиции или мотивов голосования до принятия решения?

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Бангладеш желает выйти из числа авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.14. Позвольте объяснить причины такого решения. Как всем известно, наша страна твердо и последовательно выступает в поддержку основной направленности данного проекта резолюции и всегда ратовала за претворение в жизнь основных положений уже достигнутых договоренностей. Мы также выступаем за перенос деятельности Центра из Нью-Йорка в Катманду. Однако, по нашему мнению, нынешний вариант текста не отражает надлежащим образом наши стремления. В этих целях мы внесли ряд новых предложений. Бангладеш проголосует за данный проект резолюции, но мы не можем оставаться в числе авторов этого проекта в его нынешней формулировке.

Г-н Донангтхонгла (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы присоединиться к числу авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.14.

Председатель (*говорит по-испански*): Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/

L.14, озаглавленный «Региональный центр

Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе», был внесен представителем Непала на 18-м заседании 28 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в самом проекте резолюции, а также в документе A/C.1/54/INF/2. Представитель Бангладеш только что заявил о выходе его страны из числа авторов проекта. Лаосская Народно-Демократическая Республика и Узбекистан присоединились к числу его авторов.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции A/C.1/54/L.14 выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет постановляет поступить именно таким образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.14 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением своей позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н аль-Хасан (Оман) (*говорит по-английски*): Позвольте мне от имени моей делегации сделать краткое заявление по поводу проекта резолюции A/C.1/54/L.14, озаглавленного «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Оман, как и в прошлом, целиком и полностью поддерживает данный проект резолюции. Нам приятно, что он был поддержан широким консенсусом в этом Комитете. Однако мы считаем, что фактические нынешние функции этого Центра должны носить более широкий характер. Надеемся также, что его деятельность будет в большей степени координироваться с теми государствами-членами, которым он призван служить и интересы которых представлять.

Председатель (*говорит по-испански*): Поскольку больше нет желающих выступить, мы переходим к проекту резолюции A/C.1/54/L.16.

Есть ли делегации, желающие выступить с разъяснением позиций или мотивов голосования до принятия решения? Желающих нет. Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/

L.16, озаглавленный «Доклад Конференции по разоружению», был представлен представителем Австралии на 17-м заседании 27 октября. Ямайка присоединилась к числу авторов этого проекта.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции L.16 выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить именно таким образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.16 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Есть ли делегации, желающие выступить с разъяснением своей позиции по только что принятому проекту резолюции? Желающих нет.

Комитет переходит теперь к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.49. Есть ли делегации, желающие выступить с разъяснением своей позиции или мотивов голосования до принятия решения? Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/

L.49, озаглавленный «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения», был представлен представителем Южной Африки от имени государств — членом Движения неприсоединения на 17-м заседании 27 октября.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции L.49 выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить именно таким образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.49 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением своей позиции по только что принятому проекту резолюции. Поскольку таких нет, Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.51.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим разъяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения. Поскольку таких нет, предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/

L.51, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне», был представлен представителем Перу от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящих в Группу государств Латинской Америки и Карибского бассейна, на 19-м заседании 29 октября.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции L.51 выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить именно таким образом.

Проект резолюции A/C.1/54/L.51 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением своей позиции по только что принятому проекту резолюции. Таких нет.

Мы завершили обсуждение проектов резолюций, представленных сегодня на рассмотрение Комитета. Сейчас делегаты получают еще один информационный документ, в котором будут перечислены проекты резолюций, которые нам предстоит рассмотреть завтра.

Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Список проектов резолюций для принятия решений завтра утром в настоящее время распространяется, но я их перечислю: в группе 8 это проекты резолюций A/C.1/54/L.4, L.32, L.45, L.46 и L.47; в группе 9 — проект резолюции L.20; и в группе 10 — проекты резолюций L.15 и L.50.

Председатель (*говорит по-испански*): Надеюсь, что теперь члены Комитета имеют достаточно полное представление о том, что мы

будем делать завтра. Я хотел бы напомнить членам, что завтрашнее заседание начнется ровно в 10 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 16 ч. 50 м.